

Образ-символ пути в религиозной лирике Поля Верлена

Нелипа Елена Евгеньевна

Студентка Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
Хабаровск, Россия

Исследованию творчества Поля Верлена посвящено немало работ как русских, так и зарубежных литературоведов (Н.И. Балашов, Е.Г. Эткинд, С.И. Великовский, Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков и др.; К. Кено, Ж.-А. Борнек, Ж. Зайед, О. Нададь, Ж. Робише, П. Сулье-Лапейр и др.). В этих работах поэзия Верлена рассматривается в различных ее аспектах, однако при этом религиозная лирика поэта остается практически не изученной областью.

Наиболее полно религиозная тематика раскрывается в верленовской книге «Мудрость». Однако работ, посвященных ей, мало (J. Robichez «Verlaine entre Rimbaud et Dieu»; «La petite musique de Verlaine»), и они не ставят целью изучение религиозных образов и категорий в книге поэта.

Поэтический сборник «Мудрость», «известнейшая и, может быть, лучшая книга» [Брюсов: 64] Верлена, создавался поэтом в 1873–1874 гг., во время тюремного заключения, когда произошло обращение Верлена к Богу, глубоко им осознанное. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что в книге «Мудрость» заключено осмысление поэтом себя в мире, предпринятое в результате изменения его мировосприятия и осуществляющееся через призму веры в Бога, через христианские истины и категории.

Композиционно «Мудрость» состоит из трех частей: первая посвящена осознанию автобиографическим лирическим субъектом своей греховности, раскаянию и размышлению о христианских ценностях и добродетелях; вторая – попытка разговора с Богом; третья – изображение состояния души, вновь обретшей веру. Расположение этих частей предстает в книге как движение по вертикали, которое присутствует и на тематическом, и на мотивно-образном уровнях. Учитывая это, мы можем воспринимать сборник Верлена «Мудрость» в символическом смысле как путь веры, путь обретения истины, ведущий из мрака греха к Богу.

Образ пути раскрывается во всех трех частях «Мудрости», наполняясь символическим значением. Путь как движение, носящее постепенный, поэтапный характер, получает конкретное выражение в ключевых моментах, главных вехах, которые располагаются от I к III частям в следующем порядке: «изгнание», «кружение», «странничество» (I часть), «возвращение», к которому примыкает восхождение «по склону» (II и III части).

Первой вехой, началом пути является «изгнание», т.е. «ссылка» из Божьего мира в земной: «dans l'exil de la terre», в «жестокое города»: «Dans la férocité des villes». Верлен с горечью обращает к лирическому субъекту (своему «я») слова о земном мире, который не может согреть даже свет Неба, и своем неверном, бессмысленном и одиноком пути в нем: «Этот город так мрачен! / Небеса коченеют, / Столько тьмы озаряя. / Ты своими шагами / Среди пустошей этих, / Только пыль поднимаешь / Путешественник грустный, / И каков же твой путь?»

Продолжением «изгнания» в греховной жизни лирического субъекта выступают «кружение» и «странничество». «Кружение» – это блуждание, движение по «кривым путям», хождение по кругу (напоминающее Верлену карусель), противопоставленное прямому пути. Это путь вокруг истины и пребывание в тесном кольце греховного мира: «А мир лишь кустарник вдоль по кругу воздвигнул».

«Кружение» имеет, таким образом, негативное значение. «Странничество» же может быть воспринято двояко: с одной стороны, это неудовлетворенность жизнью в земном мире и попытка обрести свое «я»; но с другой – это путь через «города», «страны», «вокзалы» в «восхвалении всего, от чего ты же гибнешь»: «Tu vas magnifiant se par quoi tu péris». Как следствие, «странничество» приобретает сниженный характер, и

его синонимом становятся «похождения», «авантюры»: «les aventures». «Изгнание», «кружение» и «странничество», функционируя в I части «Мудрости», связываются тем самым с греховной жизнью лирического субъекта, являясь ее выражением.

«Возвращение» («entre sur-le-champ») есть окончание «изгнания» и «странничества», переход на «путь добрый» («la route bonne»), приход к Богу. Это обретение не только веры, но и себя подлинного, истинного, возможное только в Боге. «Возвращением» начинается и в нем продолжается «путь прямой», движение по вертикали, подъем вверх: «la route est droite et tu n'as qu'à monter», «gravis la côte». Так происходит возвышение через обретение своего «креста» в значении уготованной Богом судьбы: «Меня крест на свои принял крылья, / Что несут меня к лучшим усильям». Путь здесь предстает в символическом значении как восхождение души к горнему миру.

Рассматривая образ-символ пути, следует обратить внимание на то, что первой его вехой выступает «изгнание», а заключительной – «возвращение». Эти вехи тесно связаны между собой, свидетельствуя о наличии изначальной «точки» (т.е. Божьего мира), из которой происходит «изгнание» и в которую затем лирический субъект «возвращается». Исходя из этого, путь представляет собой круговое движение, где круг (в отличие от «кружения») выступает символом целостности и гармонии.

Итак, образ-символ пути, предстающий вехами «изгнания», «кружения», «странничества» и «возвращения» как обретения веры и «мудрости», приобретает в книге «Мудрость», ярчайшем примере религиозной лирики Верлена, всеохватный, универсальный характер.

Литература

Брюсов В. Верлен. Биографический очерк // Верлен П. Собрание стихов. Минск; М., 2001. С. 16–98.